

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Л. Э. Пракапович
БГПУ (Минск)

Экономика Беларуси, развитие крупной промышленности определялось во многом политикой Российской империи в регионе. После разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.) и присоединения Беларуси к России этот регион оказался вовлечен в систему общероссийского рынка и все теснее связывался с другими районами. Были созданы предпосылки для более быстрого развития промышленности, транспорта, финансов, увеличения числа городов и численности городского населения, роста первоначального накопления капитала.

Царское правительство в экономических и военных целях приступило к ремонту дорог, мостов и каналов. В 30-е годы XIX в. были завершены строительные работы Березинского канала, соединившего бассейны Днепра и Западной Двины [1]. В первой половине XIX в. была построена Днепро-Бугская система, соединившая бассейны Днепра и Вислы через Припять, Ясельду, Пину, Муховец, Западный Буг, для создания которой был введен специальный сбор [2]. Проводились работы и по строительству небольших сплавных каналов местного значения. Речной флот на протяжении всего периода оставался старым, состоящим из парусных судов. Грузоподъемность судов колебалась от 100 до 60 тыс. пудов, а скорость самых быстроходных не превышала 80 верст в день. И только к середине XIX в. появились в белорусском бассейне первые пароходы, мощность двигателей, которых колебалась от 16 до 60 л. с. По всем белорусским рекам в конце 50-х годов XIX в. плавало 19 пароходов (мощностью 644 л. с.). Очистка рек, создание водной системы, строительство новых судов и применение пароходов привели к увеличению грузооборотов водного транспорта Беларуси. Если до 40-х годов XIX в. не наблюдалось значительного роста грузооборота этого вида транспорта, то с 1845 по 1860 г. речной грузооборот Беларуси увеличился по подсчетам на 46% [3, с. 163-164].

На внутреннем рынке и для подвоза товаров к пристаням широко использовался гужевой транспорт, однако состояние дорог в Беларуси в первой половине XIX в. затрудняло сообщение по суше, повышало цены за перевозку в несколько раз, задерживалась доставка военных грузов, сырья, ухудшались связи с зарубежными странами. Это вынудило царское правительство приступить к строительству в 30-50-е годы XIX в. шоссейных дорог. Особое значение для развития транзитной торговли имели Петербургско-Киевская, Московско-Варшавская шоссейные дороги. В 1854 г. завершено было строительство шоссе от Смоленска до Витебска, в 60-е годы – Киевско-Брестское, началось строительство Московско-Рижского шоссе.

В начале XIX в. несколько улучшилось положение населения края, т.к. царское правительство стремилось создать здесь социальную опору в борьбе с польским национально-освободительным движением, а также в виду важного стратегического значения региона. Это выразилось как в некотором ограничении произвола помещиков и арендаторов казенных имений, так и в освобождении податного населения от уплаты государственных налогов на несколько лет в 1,5-2 раза [4]. Создавались условия для более быстрого включения белорусских земель не только в общероссийскую хозяйственную систему, но и во внешнеторговые экономические связи. Царское правительство отменило для купцов вновь присоединенных территорий выплату пошлины на продажу сельскохозяйственных продуктов и сырья в Ригу [5, с. 724-730], заключило ряд новых торговых конвенций с другими государствами: 2 сентября 1812 г. с Англией [6], 15 августа 1812 г. с Турцией [7], 12 октября 1813 г. с Персией [8], а также дополнительные акты от 17 августа 1818 г. с Австрией [9], от 11 марта 1825 г. с Пруссией [10], от 26 февраля 1828 г. со Швецией [11]. Все эти договоры и соглашения сыграли положительную роль для развития торговли белорусских губерний. Географическое положение края на западной окраине России определило транзитный характер внешнеторговых связей купечества Беларуси.

Для расширения вывозной торговли белорусских губерний с Россией и Украиной большое значение имела ликвидация внутренних таможен и застав. Положительное влияние оказала также отмена многочисленных пошлин, взимаемых отдельными городами, монастырями и крупными феодалами. 30 марта 1831 г. был издан указ сената о правилах торговли между Российской империей и Царством Польским [12]. Этот документ предусматривал уменьшение торговых пошлин с российских товаров: купцы Российской империи (в том числе и белорусских губерний) обязаны были

платить пошлины наравне с местными купцами, а также освобождались от пошлин с судоходства. Российское правительство, в свою очередь, разрешило иностранцам, не записанным в «иностранцы» и желавшим перевести в Россию свои капиталы, записываться в эту категорию торговцев в течение 10 лет [11]. В то же время правительство Российской империи проводило протекционистскую политику. В первые десятилетия XIX в. были увеличены пошлины более чем на 100 наименований промышленных изделий, привозимых из-за границы [12], а некоторые товары вообще было запрещено привозить в Россию [13].

Положительно сказалось на развитии экономики Беларуси введение в западных губерниях общероссийской системы мер и весов [5, с. 573]. С 28 июня 1810 г. государственный совет ввел единообразную аршинную меру [14], и на белорусские губернии распространялась также единая общероссийская финансовая система [5, с. 573]. В обороте использовались золотой империал, золотой червонец, серебряные и медные деньги, а также большие и малые бумажные ассигнации [15].

К торговой деятельности по решению царского правительства постепенно привлекались более широкие слои населения: мещане, удельные и казенные крестьяне. На основании указа сената от 12 декабря 1801 г. удельные и казенные крестьяне имели право покупать имущество на свое имя и распоряжаться им как собственностью. Указом от 20 июня 1815 г. предоставлялось право крепостным крестьянам, отпущенным на волю, записываться в мещанское, купеческое и ремесленное сословия.

Все эти положительные факторы еще не определяли основных условий для развития промышленности. Торговля промышленными изделиями по сухопутным дорогам была затруднена введением в 20-е годы XIX в. подорожных бланков [16] и сборов проезжающих через мосты и переправы в пользу государства или городских обществ [17]. Распирению водных перевозок мешали высокие пошлины и штрафы за самовольное строительство судов, достигшие 200 руб. с судна [18]. Сдерживала рост капиталов, которые можно было вложить в развитие промышленности, и налоговая политика российского правительства в отношении еврейского населения. Двойной размер налога с купцов еврейской национальности вызывал не только уменьшение оборотов капитала, но и сдерживал процесс первоначального накопления капитала. Кроме того, указом сената евреям разрешалось торговать только в так называемой «черте еврейской оседлости», т.е. в белорусских, Черниговской, Новгород-Северской, Екатеринославской губерниях и Таврической области [19, с. 532].

В середине 20-х годов XIX в. процентный сбор с купеческого капитала увеличивается, а в 1832 г. был учрежден дополнительный сбор за внесение в так называемую обывательскую книгу (100 руб. с купцов первой гильдии, 50 руб. с купцов второй гильдии и 10 руб. серебром с купцов третьей гильдии) [20]. Увеличение налога, по мнению местной администрации, было одной из причин некоторого сокращения численности гильдейского купечества в Беларуси в 20-е годы XIX в. [21].

Огромное разорение белорусским землям принесла война 1812 г. Военные действия на территории Беларуси, оккупация и связанные с ней поборы, грабежи разорили население белорусских губерний. Большой ущерб был нанесен войной сельскому хозяйству, промышленности и торговле. После войны в Беларуси в 3 раза уменьшилось поголовье скота, в 2 раза сократились посевные площади [22] и число промышленных предприятий [23, с. 250-506]. Всего по Беларуси потери составили около 52 млн. руб. Сократилась численность населения, в том числе и городского [24, с. 94].

В белорусских губерниях основной отраслью экономики в XIX в. продолжало оставаться сельское хозяйство. Земледелие и скотоводство в первой половине века еще не стали товарными отраслями. Однако к середине XIX в. постепенно стали увеличиваться посевы технических культур (картофель, сахарная свекла, лен и др.). Товарный характер стало носить тонкорунное овцеводство. Расширение посевных площадей под технические культуры, введение в некоторых помещичьих хозяйствах многопольной системы севооборота, применение молотильных, веяльных и других сельскохозяйственных машин не только способствовали увеличению товарности сельского хозяйства региона, но развитию винокурной, сахарной, лесопильной, мукомольной, пивоваренной и других отраслей промышленности, которые основывались на использовании местного сырья. Постепенно меняется социальный состав владельцев и арендаторов промышленных предприятий.

Однако помещики имели целый ряд преимуществ в области промышленного предпринимательства перед купцами и мещанами. Одним из таких преимуществ было пропинационное право, по которому помещики могли иметь винокурные предприятия и право

самостоятельно определять стоимость и пути реализации продукции [25]. Продажа водки давала доход в 2 раза больше, чем продажа зернового хлеба [26].

Большое значение для развития фабрично-заводской промышленности имела кредитно-банковская система в Российской империи и ее отдельных регионах. В первой половине XIX в. государство само создавало банки, неограниченно принимая вклады и оплачивая их процентами. Передача в распоряжение государства свободных денежных средств стала для их владельцев выгодным и в то же время надежным, гарантированным от потерь способом использования этих средств. Концентрация их на счетах в государственных банках постепенно достигла нигде невиданных в те времена размеров (накануне реформы 1861 г. – почти 1 млрд. руб. серебром) [27, с. 233-234]. Прирост вкладов в XIX в. постоянно превышал потребность в ссудах чисто потребительского назначения.

Российские государственные банки заинтересованы лишь в одном – расширить выдачу ссуд, чтобы получить проценты для уплаты дивидендов вкладчикам, а также для покрытия расходов на содержание банков и извлечения чистого дохода. Сроки ссуд становились все длительнее и постепенно выросли с 8 до 37 лет. Возрастали и их относительные размеры в соответствии с непрерывным повышением феодальной ренты.

Потребительски-паразитический характер раннего российского поземельного кредита (в отличие, например, от в основном хозяйственного прусского) подчеркивается и их различными формами. В Пруссии с самого начала форма имела капиталистический облик: помещичьи имения как объект залога, включая земли, оценивались по их стоимости. В Российской империи поземельный кредит до реформы 1861 г. выступал в крепостнической оболочке и выдавался под залог «населенных имений» из расчета цены «крепостной души» [28].

Если в Пруссии поземельный кредит способствовал переходу к капитализму, то в Российской империи – к усилению потребительски-паразитического характера крупного помещичье-барщинного хозяйства.

Доходные дома в Беларуси были очень редким явлением, поэтому единственным крупным «конкурентом» помещикам-крепостникам в использовании банковских ссуд в первой половине XIX в. стало само крепостническое государство. «Позаимствование» им средств из принадлежавших ему банков являлось почти единственной формой внутреннего государственного долга до конца 50-х годов XIX в., и эти позаимствования значительно превысили задолженность помещиков.

Таким образом, в условиях консолидации всероссийского рынка, развития товарно-денежных отношений, предоставление дворянству права розничной и оптовой торговли сельскохозяйственными продуктами и товарами, производившихся на принадлежавших им предприятиях, снятие ограничений и ряда запретов в отношении торговли крестьян и мещан положительно сказалось бы на экономическом развитии региона, если бы не те ограничения, которые фактически не давали крестьянам и мещанам возможности перейти в купеческое сословие. Политика царского правительства в области организации торговли и промышленности в белорусских губерниях заметно отражалась на всей хозяйственной жизни региона, тормозя темпы развития и кризиса феодально-крепостнической системы, сдерживая процесс генезиса капитализма. А также, недостаточное развитие финансов, кредита оказывало сдерживающее влияние на развитие капиталистической промышленности в дореформенный период.

Литература

1. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 147. Дело о временном прекращении судоходства по Березенскому каналу в связи с строительными работами. – Л. 1.
2. НИАБ в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 4. – Д. 508. Переписка с губернским правлением о взимании особого земского сбора на строительство канала между реками Днепром и Бугом 3 июля – 9 июля 1836 года. – Л. 1.
3. Лютый, А.М. Социально-экономическое развитие Белоруссии во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (К проблеме генезиса капитализма): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А.М. Лютый. – Минск, 1990. – 568 л.
4. Белоруссия в эпоху феодализма: сб. документов и материалов: в 3 т. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1959-1961. – Т. 3: Воссоединение Белоруссии с Россией и ее экономическое развитие в конце XVIII – первой половине XIX века (1772-1860) / сост.: В.В. Чепко, В.В. Шатило. – 1961. – 625 с.

5. ПСЗ. – Т. XIX. – СПб., 1830.
6. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 101. Указы Сената и циркуляры Департамента полиции. – Л. 9
7. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 101. Указы Сената и циркуляры Департамента полиции. – Л. 43, 47.
8. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 129. Указы Сената и циркуляры Департамента полиции. – Л. 119.
9. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 139. Указы Сената. – Л. 257.
10. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 443. Указы Сената и предписания МВД на 1825 г. – Л. 324.
11. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 250. Указы Сената за 1828 г. – Л. 138.
12. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 288. Указы Сената за 1831 г. – Л. 430.
13. Государственный исторический архив Литвы (ГИАЛ). – Фонд 378. – Оп. 12. – Д. 295. Ведомости о фабриках и заводах. – Л. 2.
14. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 130. Указы Сената. Устав о соли. – Л. 256.
15. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 704. Ведомости о взыскании податей и недоимок по Витебской губернии. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 763. Ведомости о курсе монеты в Витебской губернии. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 775. Ведомости о курсе монеты по Витебской губернии.
16. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 2993. Дело о содержании в исправности дорог и проездов по Витебской губернии. – Л. 7.
17. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 430. Входящий регистр указов Сената и предписаний МВД за 1823 г. – Л. 200, 202. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 463. Ведомости о местах и переправах в Витебской губернии и о размерах взимаемой платы за перевозки. – Л. 13, 23, 29, 58. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 1881. Дело о предоставлении документов о происхождении недоросля Мацылевича Иосифа. – Л. 1. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 3059. Дело о заготовлении сухарей и хлеба для действующей армии в Витебской губернии. – Л. 20-23, 28-32, 118-128.
18. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 1619. Дело о взыскании исполнительных денег с помещика Режицкого у. Витовского. – Л. 1-3.
19. ПСЗ. – Т. XXIII. – СПб., 1830.
20. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1954. Предписания главного начальника края о представлении сведений о политической благонадежности помещика Палеолога Пинского уезда. – Л. 527.
21. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 520. Дело по обвинению помещика Минского уезда Любаньского Б. в политической неблагонадежности и произнесении оскорбительных слов по адресу царя. – Л. 147. НИАБ. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 38. Журнал регистрации входящей корреспонденции Думы за 1838 г. – Л. 1-9.
22. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 784. Ведомости о взыскании недоимок по Витебской губернии. – Л. 1-8, 10-59.
23. Люты, А.М. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX стагоддзя / А.М. Люты. – Мінск: БДПУ, 2004. – 320 с.
24. Лютый, А.М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX века / А.М. Лютый; под ред. В.В. Чепко. – Минск: Наука и техника, 1987. – 179 с.
25. Хромов, П.А. Экономическое развитие России в XIX–XX вв. 1800-1917 / П.А. Хромов. – М.: Тип. «Красный пролетарий», 1950. – 552 с.
26. Архив Всероссийского географического общества. – Разд. 21. – Т. 1. – № 3. Белоруссия в эпоху феодализма: сб. документов и материалов: в 3 т. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1959-1961. – Т. 3: Воссоединение Белоруссии с Россией и ее экономическое развитие в конце XVIII – первой половине XIX века (1772-1860) / сост.: В.В. Чепко, В.В. Шатило. – 1961. – 625 с.
27. Теоретические и исторические проблемы капитализма: материалы науч. сессии, Москва, 11-13 мая 1966 г. / редкол.: акад. С.Д. Сказкин (отв.) [и др.]. – М., 1969. – 280 с.
28. РГИА. – Фонд 1350. – Оп. 312. – Д. 95. Ведомости о фабриках и заводах. – Л. 12.